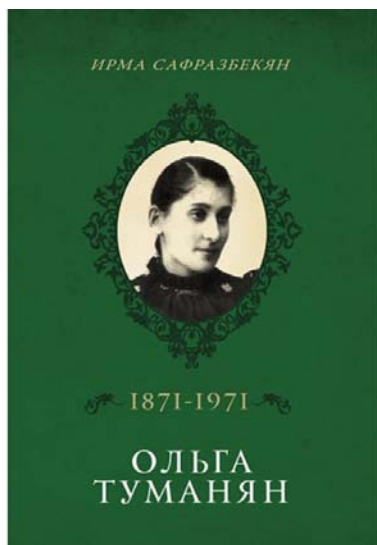

ИРМА САФРАЗБЕКЯН, Ольга Туманян, Е., Эдит Принт, 2018, 232 с.

Приближается 150-летний юбилей великого Ованеса Туманяна, самого народного армянского поэта. В преддверии общенационального праздника стали издаваться научные монографии и воспоминания. Среди них – книга внучки поэта Ирмы Сафразбекян "Ольга Туманян" (Ереван, "Эдит Принт", 2018, 232 с.). Редактор монографии – Альберт Налбандян.

Книга посвящена преданной подруге жизни Ованеса Туманяна Ольге Туманян. На протяжении долгих тридцати лет Ирма Сафразбекян жила с бабушкой, то есть

была непосредственным очевидцем и свидетелем жизни героини своей книги. Образ Ольги Туманян, этой великой женщины, прожившей долгую и совсем не простую жизнь, создавался как на основе личных впечатлений и воспоминаний автора монографии, так и на основе услышанного от родных и близких, документальных материалов, опубликованной мемуарной литературы. Перед нами предстаёт цельная личность, беспредельно преданная семье, супругу, детям и внукам. Это образ гордой, благородной, сильной армянки. Она всегда и во всём поддерживала Туманяна, никогда не отчаивалась в сложных жизненных ситуациях, которых в её жизни было более чем достаточно.

Сильный характер, волевая натура Ольги являлись для автора монографии определяющими факторами, и она сумела представить жизнь бабушки в контексте сложного времени, преисполненного важных и судьбоносных для всего армянского народа событий.

Это далеко не первый случай, когда Ирма Сафразбекян выносит на суд читателя историю семьи Ованеса Туманяна, семьи, в судьбах которой

преломилась судьба всего армянского народа, семьи, которую не миновало ни одно испытание, выпавшее на долю её соотечественников и современников в конце девятнадцатого и в первой половине двадцатого столетия. Скажем больше – навряд ли найдётся другая семья, которая по числу невинных жертв и трагических потерь смогла бы сравниться с семьей Туманяна. Любимейший и талантливейший сын поэта Артавазд Туманян, ставший последним армянским комендантом Вана, погиб в 1918 г.; другие трое сыновей, Мушег, Амлик и Арег, также очень одарённые и получившие прекрасное для своего времени образование, являвшиеся яркими представителями армянской интеллигенции, оказались жертвами сталинских репрессий, а единственный внук по мужской линии – Виген в самом начале Великой Отечественной войны ушёл добровольцем на фронт, оказался на передовой и был тяжело ранен в одном из сражений. Виген умер от ран в военном госпитале в 1942 г. А в добровольцы он записался потому, что просто не мог поступить иначе: ему необходимо было доказать окружающим, что никакой он не сын "врага народа", а носитель славной и великой фамилии. С гибелью Вигена на родословном древе Туманяна была срезана последняя ветка, продолжавшая фамилию Поэта Всех Армян.

На протяжении всей своей жизни Ольга Туманян продолжала надеяться на чудо, ждала какой-нибудь весточки, боролась во имя восстановления доброго имени своих сыновей, у которых не было даже могил. Она потеряла свою 29-летнюю дочь Ануш, затем бывших на её иждивении внуков – 26-летнего Ованеса и 21-летнего Вигена; она, как могла, утешала дочь, которая лишилась единственного сына – и это при том, что сама потеряла мужа, четырёх сыновей, трёх дочерей, двоих внуков...

Ирме Сафразбекян довелось стать единственной внучкой Туманяна, получившей филологическое образование, и обогатить туманяноведение рядом ценных исследований. В свои молодые годы она занималась армяно-русскими культурными взаимосвязями, изучала труды Ю. Веселовского, В. Брюсова, А. Луначарского, М. Горького, С. Городецкого, исследовала влияние мировой литературы на творчество Ованеса Туманяна и т.д. Именно благодаря её стараниям в научное обращение были введены все материалы из архива С. Городецкого, имевшие отношение к Армении и армянской культуре. Но со временем зов крови заставил её поменять на-

правление исследовательских работ, и главным предметом её творческих интересов, главной темой всей жизни стало изучение истории семьи Ованеса Туманяна. На этот раз И. Сафразбекян взялась за дело, которое было по плечу только ей. Одна за другой увидели свет, причём на русском и армянском языках, ценные книги – "Письма семьи Туманяна" и "Страницы жизни семьи Туманяна".

В первой части своей новой монографии, озаглавленной "Век жизни, век любви", автор рассматривает историю совместной жизни Туманяна и Ольги сквозь призму воспоминаний Ольги. 19-летний поэт и 17-летняя Ольга поженились 1 декабря 1888 г., прожили вместе 35 лет, вырастили десять детей. Для Ольги, безгранично преданной семье и мужу, Туманян прежде всего был любимым супругом, отцом семейства, главою в доме, поэтому его совершенно невероятное, безграничное гостеприимство, неимоверная щедрость и оказание помощи каждому "встречному и поперечному" за счёт благоденствия семьи воспринималось Ольгой безропотно, с покорностью и пониманием. В определённом смысле мы должны отдать должное Ольге Туманян, должны быть благодарны ей за её неординарную, поистине выдающуюся терпимость ко всем начинаниям и инициативам Туманяна, за литературный кружок "Вернатун", превращавший её дом в проходной дом и "каравансарай", за приём сотен и тысяч деятелей армянской литературы, искусства и культуры, иностранных дипломатов, за то, что она давала в своём доме приют и годами содержала армянских сирот... Даже в долгие месяцы отсутствия поэта его дом продолжал оставаться открытым для всех деятелей национальной культуры. В истории не только армянской, но и мировой литературы не найти аналога этому гостеприимству.

Во второй части книги: "Тепло её души: письма Ольги Туманян" представлены более пяти десятков писем героини книги, более двух десятков из которых публикуются впервые. И вообще, Ирма Сафразбекян первая собрала воедино, исследовала и опубликовала всё эпистолярное наследие семьи Туманяна и, в частности, Ольги. В этих письмах читатель находит не только реалии истории семьи армянского национального поэта, но и детали и подробности общественно-политической, литературной и культурной жизни эпохи. В них сохранились штрихи и нюансы из жизни

близкого окружения Туманяна, а также многочисленных гостей его тифлисской квартиры. Быть женой национального поэта, деятеля искусства или общественно-политического деятеля – уже само по себе большое испытание, но даже здесь Туманян был исключительным в силу своей чрезвычайной занятости; напомним по этому поводу, что он был председателем правления более десятка общественных организаций и зачастую проводил заседания в своей квартире.

Нередко Ольге Туманян в отсутствие мужа приходилось принимать и содержать в своём доме друзей поэта – семью Г. Агаяна, Д. Демирчяна, Ав. Исаакяна, К. Галфаяна и других. Когда Туманян находился на лечении в Абастумане, Л. Шант несколько месяцев проживал в его доме. Ольга в своих письмах выражала беспокойство по поводу того, что могут начаться кривотолки и пересуды. Однако Туманян сохранял "олимпийское спокойствие", и Ольга по своему обыкновению молча и безропотно подчинялась воле и решению супруга. Близкие друзья поэта, шутя, называли Ольгу "великомученицей", а Туманяна – "семейным бедствием". А католикос Всех Армян – Хримян Айрик, также в шутку обещал Ольге в случае необходимости пойти против своих убеждений и в виде исключения дать ей разрешение на развод.

Ольга проявляла большую чуткость и заботу ко всем гостям, однако особенно трогательной была её забота о Комитасе. "Зная его застенчивость и неразговорчивость, – пишет И. Сафразбекян, – бабушка стремилась создать вокруг него тёплую, непринуждённую атмосферу. В туманяновском доме Комитас чувствовал себя свободно и раскованно. Чтобы не смущать детей, он снимал чёрную рясу, садился за рояль, и дети, даже самые маленькие – Седа и Тамара – тут же окружали его" (с. 68).

После смерти Туманяна Ольга прожила долгих 48 лет и выполнила завет сына Амлика, который после смерти отца сказал ей: "Обнимаю твоё мужественное сердце, ты героически перенесла потерю Артика, ты должна продолжить свою стойкость до конца. Тяжким был твой крест... Дорогая мама... Все смотрят на тебя. Ведь ты сейчас замещаешь дорогого отца, будь стойкой". И Ольга продолжала оставаться опорой в доме.

Невозможно читать без волнения и последнюю часть книги: "Татик: воспоминания внуков и правнуков". Здесь воспоминаниями о бабушке

Ольге делятся внучки Сурма и Ирма, правнуки Карине, Татьяна и Рубен. Вспоминаая отдельные случаи и фрагменты, они обобщают образ этой замечательной женщины. В книге особняком стоят подробные, обстоятельные воспоминания Сурмы с выразительным названием "Я считала её своей второй мамой". Когда Ольга содержала в своём доме детей-сирот, привезённых Туманяном из Александрополя, когда в голодные и полные лишений послевоенные годы практически ежедневно кормила усыновлённых Кавказским обществом армянских писателей сирот – В. Норенца, М. Тутунджяна и Н. Дабагяна, она, конечно, не могла знать, что от её десяти детей у неё будет всего лишь семь внуков, которые осиротеют в раннем детстве, и что она теперь уже без мужа будет содержать своих внуков-сирот, в частности, дочь Арега Сурму, отца которой расстреляли, а мать сослали. И 66-летняя бабушка взяла на себя заботу о семилетней внучке, заменив ей родителей как раз в те самые дни, когда сама потеряла сразу троих своих сыновей. Ей суждено было долгие годы обращаться в различные инстанции, ожидая хоть какого-то ответа, но так она и не дождалась его.

Ольга спасла и передала поколениям рукописи поэта, его личную библиотеку. Когда в годы Великой Отечественной войны в городе объявляли воздушную тревогу, она заставляла всех спуститься в подвал, а сама оставалась в квартире в качестве охранника имущества поэта. "Она охраняла кабинет дедушки, – пишет Сурма (с. 208). Каждую вещь, так или иначе связанную с Туманяном, Ольга бережно хранила, словно реликвию, при этом её стойкость и решимость не могли поколебать ни бесконечные лишения, ни годы бедствий и сталинского террора.

Когда в Ереване, в Москве и во многих центрах армянской диаспоры торжественно отмечался 100-летний юбилей Ованеса Туманяна, Ольга была ещё жива.

В те юбилейные дни было очень непросто пробиться к музею Туманяна. На подступах к музею яблоку негде было упасть, работа общественного транспорта была временно приостановлена. Правнучка Ольги Карине ценой невероятных усилий пробралась в музей и увидела свою 98-летнюю прабабушку, которая забилась в какой-то угол и выглядела очень печальной и озабоченной. "Лучше не устраивали бы такого пышного праздника

и не произносили таких признаний – но и не трогали моих детей... его сыновей" (с. 220).

В своём эпилоге, завершающем монографию, Ирма Сафразбекян отмечает: "Можно сказать, что это собирательный образ – Человека, Женщины, Матери, достойный подражания. Много пришлось ей увидеть и пережить за эти сто лет, может быть, слишком много для одного человека! Но несмотря на тяжёлые удары судьбы она смогла выстоять в самые трагические моменты жизни, не потеряла способности любить и согревать своим теплом сердца людей" (с. 228).

Образ Ольги Туманян символизирует собой образцовую хранительницу семейного очага, цельность и безграничную доброту женской души.

В заключение следует отметить, что монография Ирмы Сафразбекян "Ольга Туманян", написанная с большой человеческой теплотой и любовью, является заметным вкладом не только в современное туманяноведение, но и в историю армянской мемуаристики и эпистолярной литературы.

ОВАНЕСЯН С.Г.

Доктор филологических наук